

УДК 821'01

МОТИВ ПОДБРОШЕННОГО РЕБЕНКА В РОМАНЕ ЛОНГА «ДАФНИС И ХЛОЯ»

А.А. ВАСИЛЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Произведение Лонга «Дафнис и Хлоя» является одним из лучших высокохудожественных образцов поздней греческой повествовательной прозы, т.к. в нем соединяются традиционные сюжеты греческого романа того времени. В данной работе рассматривается мотив подброшенного ребенка в романе Лонга на примере главных героев Дафниса и Хлои.

Мотив (позднелат. *motions* – движение) – термин, заимствованный из музыковедения. Мотив как простейшая повествовательная единица был теоретически обоснован в «Поэтике сюжетов» (1897–1906) А.Н. Веселовского, интересовавшегося по преимуществу повторяемостью мотива в повествовательных жанрах разных народов как основы «предания», «поэтического языка», унаследованного из прошлого. По мнению А.Л. Бема, мотив – это «предельная ступень художественного отвлечения от конкретного содержания произведения, закрепленная в простейшей словесной формуле» [2, с. 594].

Мотивировка, в узком смысле – композиционный прием, служащий обоснованием использования в художественном произведении сюжетного хода, эпизода, группы эпизодов, внесюжетных элементов; в широком смысле – постановка явлений формы и содержания художественного произведения в контекст причинно-следственных отношений, логическое объяснение элементов и механизмов внешнего (поступков персонажей, событий) и внутреннего (жизни души и сознания) действий. В исследовании мотива большой вклад внесли формалисты. Особенно много внимания в их работах было уделено изучению его функций (прежде всего композиционно-стилистических), их взаимосвязей внутри произведения, а также их эволюции.

Античная литература прибегала к чисто условным, мифологическим мотивам: вмешательству в ход действия богов, влиянию на сюжет их воли, гнева, капризов («Илиада», «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, драматургия Эсхила). Роль условной мотивировки могли играть родство или двойничество персонажей, их мнимая смерть или разлука, путешествия, неожиданная встреча и узнавание (новая аттическая комедия, драматургия Плавта и Теренция, сатирико-бытовые, авантюрно-фантастические романы Петрония и Апулея – «Сатирикон» и «Метаморфозы», греческие любовно-авантюрные романы – «Левкиппа и Клитопонт» (3–4 вв.) Ахилла Татия, «Эфиопики» (3 в.) Гелиодора, «Дафнис и Хлоя» Лонга [2, с. 594–595].

Греческий роман 2–3 века н.э. «Дафнис и Хлоя» имел более счастливую судьбу, чем многие произведения античной литературы, – она сохранилась полностью в нескольких списках, хранящихся в библиотеках Флоренции и Рима. В средние века она была забыта, но эпоха Возрождения высоко оценила ее, а образцовый перевод на французский язык, выполненный известным филологом и переводчиком Жаком Амио, сразу сделал ее знаменитой. Имена Дафниса и Хлои стали классическими именами пасторали, повторяющимися бесконечное число раз.

Дети как персонажи не закреплены исключительно за детской литературой. Впервые герой-ребенок появляется в пьесах Еврипида, Менандра, Сенеки и др., постепенно утверждая позицию полноправных действующих лиц, как в драматическом произведении, так и на театральной сцене. Речь идет о божественном, чудесном ребенке, а не об обычном, зачатом, рожденном и выращенном при совершенно обычных обстоятельствах. Между тем в эпоху Античности и Средневековья оформилось четыре основных типажа детей-героев, которые впоследствии будут варьироваться и трансформироваться в драме более поздних эпох. В драме средних веков появляются образы божественного младенца и ребенка-плута, а в античной – дети-герои и дети-подкидыши.

Среди античных «романов» «Дафнис и Хлоя» занимает особое положение. От других произведений этого жанра его отличает обстановка, в которой разворачивается действие самой повести. Недаром его называют «пастушеской/пасторальной повестью» или «буколическим романом».

Содержание греческих романов и их основные персонажи были строго заданными. Данное произведение не было исключением. Главной темой повествования является изображение любовных переживаний необыкновенно красивых юноши и девушки, воспитанных пастухами и ведущих пастушеский образ жизни, которым покровительствуют пастушеские божества (Эрот, нимфы, Пан). Обращает на себя внимание близость сюжетных мотивов романа Лонга к новой аттической комедии, в которой мотив «подброшенного ребенка» играет важную роль. У Лонга этот мотив осложнен введением двоих подброшенных детей, мальчика, вскормленного козой и воспитанного козопасом Ламоном, и девочки, вскормленной овцой и воспитанной пастухом овец Дриасом.

«Вот в этом-то поместье был козопас по имени Ламон; пася свое стадо, нашел он ребенка, одна из коз его кормила. Была там рядом чаща лесная, густо по низу терном заросшая, и повсюду вился плющ, и нежная росла трава, а на ней лежал ребенок. Сюда постоянно ходила коза...осторожно переступает, боясь своими копытами ребенку вред причинить, а он, будто пред ним материнская грудь, тянет молоко, обильным потоком струящееся» [1, с. 170]. С самого начала произведения автор знакомит нас с главными героями и попутно описывает место того или иного действия, используя образы-символы. Следует обратить внимание на место, где находят ребенка. Символы всегда расширяют смысловую перспективу произведения, позволяют читателю на основе авторских «подсказок» выстроить цепь ассоциаций, связывающую различные явления жизни. Писатели используют символизацию для того, чтобы разрушить иллюзию жизнеподобия, нередко возникающую у читателей, подчеркнуть многозначность, большую смысловую глубину создаваемых ими образов. В данном случае вокруг все заросло терном (поэтический символ страдания, невзгод и трудностей) и плющом, что символизирует вечный круговорот от смерти к новому возрождению, священное растение Диониса. В дальнейшем герои, как и в традиционном романе того времени, сталкиваются с различными трудностями и препятствиями, проходят через стандартные приключения и опасности – нападения пиратами, разбойниками, драки, разлуки, кораблекрушение.

Образ-символ козы – воплощение животворной космической силы – то же немало важен. Коза связывается с плодovitостью и заботой о пропитании. Коза Амалфея – почитаемая кормилица греческого бога Зевса, что указывает на необычность и особенность главного героя, на схожие черты с божественным.

Чаще всего вместе с подброшенным оставляют обереги и приметы той или иной семьи. Так, например, в данном случае сразу понятно, что ребенок из богатого рода, о чем свидетельствует дорогой пурпурный цвет одеяла и слоновая кость в качестве материала, которая ценится во все времена: «Дивится, конечно, пастух, ближе подходит и мальчика находит, крупного, красивого и в убранстве, для подкидыша чересчур богатом: покрывало пурпурное, застежка золотая, ножичек с рукояткой из кости слоновой» [1, с. 170].

Особенное значение в античной культуре приобрел пурпурный цвет. Его извлекали из морских брюхоногих моллюсков. Сначала их вылавливали, потом вручную обрабатывали. Такой труд сделал пурпурную краску столь же дорогостоящей, как золото. Полученным веществом окрашивали дорогие ткани. Кроме сложности в добывании пурпурного красителя, этот цвет отличался особыми свойствами. Пурпурный – это единство синего и красного, а значит, небесного и земного. Не зря этот цвет на протяжении всей истории человечества был в таком почете у царей, императоров, людей сильных духом.

«Уже с тех пор прошло два года, и вот с пастухом по имени Дриас, пасшим стада на соседних лугах, то же самое случилось... И в эту пещеру нимф одна овца, недавно принесшая ягненка, стала так часто ходить... Подойдя, увидел он вовсе не то, что ожидал: овца, как нежная мать, подставляет соски с молоком... Девочкой было это дитя, и также лежали с ней рядом приметные знаки: головная повязка с шитьем золотым, золоченые туфельки, браслеты чистого золота» [1, с. 171].

Обычно, овца изображает собой кротость и сельскую жизнь. Действие, на самом деле, вынесено за пределы города, герои брошены в окрестностях Метилены на Лесбосе, в леса и поля, где пастушеские обязанности приводят героев в неразрывную связь с природой. В романе все симпатии автора на стороне людей сельского труда. Они с удовольствием подражают звукам животных, пасут целыми днями свои дорогие сердцу стада, помогают в быту, ведут размеренную сельскую жизнь.

Агнец (лат. *Agnus*) – ягненок, символ чистоты и невинности, мученичества. Это жертвенное животное. Символ овцы как бы предостерегает о будущих трудностях. Юноша и девушка, с детства знакомые, начинают ощущать влечение друг к другу, связанное с горьким томлением, ни назвать, ни понять которое они не могут. Лонг немного отходит от традиционного приема «любви с первого взгляда»: для Дафниса началом этих мучений стал поцелуй Хлои, для Хлои – вид Дафниса, купающегося в реке. Чувства молодых возлюбленных описаны с подкупающей простотой и наивностью.

В повести «Дафнис и Хлоя», как и в других традиционных греческих романах того времени, юноша и девушка, не знавшие любовь, подвергаются многочисленным трудностям: похищение тирийскими разбойниками Дафниса; соперник юного пастуха Доркон, добывающийся взаимности от Хлои, паразит Гнатон, влюбленный в Дафниса, тщетно пытавшийся получить его в подарок от молодого хозяина, опытная женщина Ликэнион, соблазнившая молодого героя романа, набег на прибрежные поля митиленцев.

Традиционно в драмах античности, где использовался мотив подброшенного ребенка, воспитуемые простые родители (чаще пастухи) не огорчаются своей находке, а смело принимают волю судьбы и берут на себя ответственность воспитывать подброшенного, несмотря на свое бедное положение: «Сотня, что богами ему послана эта находка, и овцой наученный жалости к ребенку и любовному с ним обращению, он на руки младенца поднимает, в свою суму приметные знаки кладет и молится нимфам, чтоб дали ему счастливо вскормить малютку, себя вручившую их покровительству... И тотчас Напа (так звали

Дриаса жену) матерью стала ребенку, стала его ласкать и любить, как бы боясь в нежности овце уступить» [1, с. 172]. Они стараются проявить любовь и особый этикет обращения с подброшенным, как бы понимая особенность этих детей, что ярко изображено в произведении Лонга. Потому что их и пищей более нежной кормили, и грамоте обучали, и всему, что в деревне считалось прекрасным.

Как в подобных произведениях античности, так и в действительной истории того времени, приемные родители старались скрыть тот факт, что ребенок не их родной, дабы не привлекать внимания и лишнего суждения к их семье, присваивали им простые имена: «Затем они вещи, что были оставлены при ребенке... А чтобы имя у мальчика было таким, какое у пастухов в обычае, они его Дафнисом назвать решили», «Рассказывает, то, что нашел, показывает, а ей приказывает девочку своей дочкой считать, тайну ее ото всех скрывать, как родное дитя воспитывать. А чтоб все поверили, что это ее дочка, она тоже обычное имя пастушеское ей дает, Хлоей ее назвав» [1, с. 172]. Приучали их к сельскому труду, терпению, простой жизни, подчинившись тайному замыслу, ведь речь идет о детях, спасенных богами.

Заметны внесенные Лонгом буколические мотивы и прекрасные описания природы: «Цветы расцвели... Уже воздух был полон жужжанием пчел, птицы громко пели... Барашки скакали по холмам... Дафнис и Хлоя, юные, нежные, стали сами подражать тому, что слышали, тому, что видели: слыша пение птиц, сами пели; глядя, как прыгают овцы, сами легко скакали...» [1, с. 173]. Показаны не только картины сельских праздников, охоты, красоты цветущего сада, яблока, забытого на ветке дерева, но и отношение Дафниса и Хлои к этой природе. Лонг совершенно по-новому показывает природу и место, которое на фоне этого занимает человек. Немаловажно заметить, что автор противопоставляет порочную жизнь горожан высоко нравственной и гармоничной жизни сельских жителей, крестьян и пастухов, обитающих на лоне природы. Автор с любовью изображает этих простых людей, которые честны, правдивы, все всем помогают друг другу, трудятся. Дафнис и Хлоя во время сбора урожая помогали селянам: Дафнис таскал корзины с виноградом, вино по бочкам разливал, Хлоя и виноград срезала, и готовила пищу для тех, кто работал. Вместе с тем изолированное положение Дафниса и Хлои (Лонг избегает восточной экзотики, его герои почти не покидают предместий Метилены на о. Лесбос), то обстоятельство, что иногда они ближе к природе, чем к культуре, к животному миру, чем к человеческому, объясняет, как мотивы нечеловеческой (или двойственной) природы подброшенного.

Лонг обращается к Дионису для создания образа Дафниса. Уже из описания внешних характеристик становится понятно, что Дафнис совсем не похож на своих односельчан, он выглядит благороднее, что указывает на еще один традиционный прием в раскрытии образа ребенка-подкидыша: «Кудри у него были черные и густые, тело – загорелое, и можно было подумать, что тень от кудрей его делает смуглым... Верно, меня, как и Зевса, вскормила коза... Я безбород, но таков и Дионис; темна моя кожа, но темен и цвет гиацинта, а ведь Дионис повыше сатиров, и гиацинт лилий получше... Тогда-то в первый он раз увидел с восхищеньем, что золотом кудри ее отливают и глаза у нее огромные, словно у телки, а лицо поистине молока его коз намного белей» [1, с. 174]. Кожа Дафниса сравнивается с цветом гиацинта. Этот цветок назван по имени персонажа древнегреческих мифов. Гиацинт – юноша необычайной красоты, был возлюбленным Аполлона. Когда Аполлон обучал его метанию диска, также влюбленный в него бог ветра Зефир из ревности направил брошенный Аполлоном диск в голову Гиацинта. Юноша умер, и тогда Аполлон из его крови и тела сотворил цветок необычайной красоты.

Золотистые кудри, светлая кожа и огромные глаза Хлои напоминают внешность Елены – героини цикла древнегреческих мифов и сказаний. Имя соотносится с понятиями «солнечный луч» или «солнечный свет». Прекраснейшая из женщин, чьей красоте завидовали даже богини. «...Дриас и Ламон в одну ночь такой сон видят. Привиделось им, что нимфы той самой пещеры, в которой источник был и где Дриас нашел ребенка, Дафниса с Хлоей передают мальчику, бойкому и прелестному: за плечами крылья, маленький лук и короткие стрелки в руках. И, коснувшись обоих одною стрелой, велел отныне пасти ему козье стадо, а ей – стадо овец» [1, с. 172].

Несмотря на определенные черты реалистического изображения некоторых моментов, в романе Лонга много сказочных элементов, как, например, эпизод спасения Хлои при содействии Пана, который внушил захватчикам страх звуком свирели, волчьими голосами овец, тем, что без причины ломались весла и не поднимались с морского дна якоря кораблей. Разобравшись во всем, граждане Метимны вернули митиленцам награбленное добро и заключили мир. Малоубедительным является объяснение того, каким образом разбогател Дафнис, случайно найдя на морском берегу кошель с крупной суммой денег.

Во времена Лонга отношение к религии было вполне серьезно, активно почитались боги греческого пантеона. Задача данного произведения – прославление бога Эрота, это божество определяет всю жизнь героев, по его замыслу всё происходит. Он же внушает им любовь друг другу. Существование врозь для них невозможно, когда положение достигает предела безнадежности, наступает перелом, и любящие вновь соединяются, сохранив верность друг другу вопреки разлуки, соблазнам, посягательствам на целомудрие.

Далее происходит традиционный процесс «узнавания»: Дафнис оказывается сыном богатых родителей: Дионисофана и его жены Клеаристы. Следует отметить, что в финале романа Лонг немного отступает от традиционного сюжета. Обычно ребенок, выросший в несоответствующей для него среде, возвращается к истинным родителям и к тому месту, где должен быть по праву, но на протяжении всего романа «Дафнис и Хлоя» Лонг ярко показывал свою симпатию к деревне и сельской жизни, находил высокие моральные достоинства среди поселян, а горожане – носители отрицательного, поэтому в финале автор оставляет героев в деревне и возвращает их к пастушеским обязанностям и счастливой жизни на лоне природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лонг. Дафнис и Хлоя / Лонг // Ахилл Татий. Левкиппа и Клитофонт. Лонг. Дафнис и Хлоя. Петроний. Сатирикон. Апулей. Метаморфозы, или золотой осёл. – М. : Худ. лит-ра, 1969. – С. 167–234/
2. Николюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Николюкин. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.